

Ордо Синистер / Ordo Sinister (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Ордо Синистер / Ordo Sinister
(рассказ)

Автор	Джон Френч / John French
Переводчик	Ulf Voss
Издательство	Black Library
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (серия)
Входит в сборник	Бремя верности / The Burden of Loyalty
Год издания	2017
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Есть чудовища, и для борьбы с ними мы создали других чудовищ.

Они по сути своей одинаковы. Разница лишь в простом выборе: к кому мы относим себя.

- Император, во время Резни в Ангорите, последние годы эры Объединения

Паутина - настоящий момент

«Бореалис Фоон» один. Тишина цепляется за его черно-бронзовую обшивку. Орудийные руки опущены, голова замерла между плечами. Если бы он находился в городе, то проспекты выглядели бы как аллеи, а высотные здания - как бараки. Но здесь - в лабиринтовом измерении паутины по ту сторону подземелий Императора - он похож на металлического гиганта, остановившегося перед тем, как отправиться дальше. Малосведущий наблюдатель, увидев «Бореалиса Фоона», мог назвать его титаном, и отчасти был бы прав. Но это не один из богов-машин Марса.

Он не создан по подобию машинного бога, и им не управляют жрецы.

Это пси-титан и он не похож на прочих.

Перед «Бореалисом Фооном» вдаль уходит спираль Дороги мертвецов. Через глаза безмолвного гиганта ландшафт напоминает раковину моллюска изнутри, чьи завитки выступают из полумрака. Гравитация здесь следует простому парадоксу: все стены находятся внизу. Любое другое направление - наверху. Люди, которые дают имена частям паутины, называют эту Дорогой мертвецов из-за колонн, которые тянутся по внутренней стороне спирали. Каждая колонна представляет собой острый зубец из гладкой серой керамики, пронизанной кристаллами. И мысли тех, кто бродит среди колонн, наполняет шепот голосов.

А еще есть призраки. Некоторым из техножрецов удалось сделать пикт-снимки тонких как лоза фигур, стоящих в тени сервиторов. Стоящих и наблюдающих.

Гидрагирум - повелитель «Бореалиса Фоона», четвертый посвященный четвертого дома - видел изображения призраков. Но, когда он проходит мимо колонны, то ничего не чувствует, и шепот не касается его мыслей. Для префекта Дорога мертвецов всего лишь местность. Ее колонны - безмолвны, призраки - не существующие. Со своего холодного железного трона Гидрагирум наблюдает и ждет, и так уже девять часов.

- Волна приближается, - раздастся по воксу голос Туала. Слова кустодия разносятся внутри черепа «Бореалиса Фоона». - Покажется через шесть минут.

- Мы слышим и пробуждаемся, - отвечает Гидрагирум.

Девять часов. Он ждал этого момента девять часов. Время вахты в пределах полученного им значения.

Префект закрывает глаза и трижды глубоко вдыхает. Он делает это, потому что так предписано. Открывает глаза. Вдали сумерки Дороги мертвецов сгущаются до багрово-черного цвета.

- Аргентис, сатурнис, мартиас, - произносит Гидрагирум нараспев и начинает передвигать систему управления в первую последовательность настроек. Управление отличается от тех, что используют в обычных машинах легионов титанов. Трон Гидрагирума располагается в центре сферы из стальных стержней. С них свисают пирамиды, круги и пентаграммы из золота, серебра, свинца, нефрита и кости. Помимо кабелей, подключенных к разъемам в основании черепа Гидрагирума единственным средством управления «Бореалисом Фооном» является сфера.

Она называется горнило.

- Нумина, кадет, ки, - произносит префект, и переводит сферу управления в следующий порядок

настроек.

Под его тронном рывком пробуждаются три человека – регуляторы системы. Каждый из них – почти сервитор, им разрешили мозги ровно настолько, чтобы осталась только треть сознательности. Каждый из них носит имя своей функции. Первым просыпается Тьма. Он дрожит и с шипением выпускает воздух между хромированными зубами. Введенные в глазные впадины трубки дергаются. Перед тронном появляются гололитические проекции с символами горнила. Поток рун и образов отбрасывают новые тени на лицо Гидрагирума.

- Волна окажется в зоне видимости через минуту, – сообщает Туал. – Надеюсь, вы готовы.

Гидрагирум не отвечает.

- Тау, мементес, аурумина. – Элементы вращаются вокруг префекта, повинаясь движениям его рук. В сердце машины открываются энергетические каналы. Пламя и охладитель наполняют крупные системы. «Бореалис Фоон» содрогается. О его броню гремят цепи. На спине титана поворачиваются две установки трехствольных турбозер, по стволам которых бегут искры. Металлический кулак правой руки сжимается с мелодией лязгающих металлоконструкций.

Гидрагирум ощущает пробуждение органов восприятия своей машины и переключает вокс на Туала.

- Мы пробуждаемся, кустодий, – говорит он.

Дорога мертвецов за глазными проемами «Бореалис Фоон» залита светом. Вдали клубятся красные облака. Воздух пронзают синие и розовые молнии. Колонны чужих светятся холодной синевой. Над титаном изгибается дугой пропитанное тьмой и дышащее тенью облако.

Гидрагирум смотрит на него, зная, что на его месте человек почувствовал бы ужас или замешательство. Но только не префект. Он – пустой сосуд в теле живого существа, но так должно быть. Он – центр притяжения в древе смерти, пустота в сердце уничтожения, неопределенность для алефа-жизни.

В красном облаке появляются рваные размытые формы демонов, прыгающие по колоннам и жужжащие в воздухе. Во мраке приближаются различные облики кошмара: освежаванные гончие, кружащиеся тела из конечностей и света, разлагающиеся насекомые размером с боевой танк.

Дорога мертвецов содрогается. Колонны рушатся.

Регулятор по имени Безмолвие хнычет со своего места под тронном Гидрагирума. Ее рот зашит, а язык удален. Хныканье пульсирует по телу пси-титана, и «Бореалис Фоон» ревет перед надвигающейся бурей.

- Анимус, – выговаривает Гидрагирум и переводит горнило на первый из более высоких уровней настроек.

В глубине «Бореалиса Фоона» пробуждаются спящие. Они лежали без сновидений в кристаллических гробах, погруженные в амниотическую жидкость. Каждый из проснувшихся – псайкер, и при пробуждении они кричат. Психическая мощь наполняет тело титана. По обшивке бегут молнии и иней. По эфирным каналам устремляются неестественные энергии, встретив в сердце титана черноту. Гидрагирум на своем тронном наблюдает за тем, как символы четырех кардинальных элементов выстраиваются в линию и начинают вращаться вокруг него. Варп-энергия кружит вокруг темной сущности префекта подобно циклону, ускоряясь и увеличиваясь в размерах.

- Этерика, – произносит он, и подталкивает вращающиеся символы в другом направлении.

Грохочущая над «Бореалисом Фооном» энергия исчезает. От титана расходится волна безмолвия. Поток демонов спотыкается. Поступь существ из размытой ярости и похищенной плоти замедляется. В воздухе раздаются крики.

У ног Гидрагирума бьется в конвульсиях последний из трех регуляторов. У него нет век, а рот представляет собой металлическую дыру. Там, где некогда были уши, в череп погружены кабели интерфейса. Человека зовут Боль, и как только он издает беззвучный вопль, «Бореалис Фоон» начинает идти.

Стена демонов изгибается назад, вспениваясь, словно схлынувшее море.

В жерле оружия, что свисает с левой руки титана, собирается чернота.

Гидрагирум на своем троне ждет, пока сфера управления не превращается в размытое пятно. Затем он откидывается на спинку трона. Прямо перед левой рукой останавливается обсидиановый шар.

Демоническая волна пульсирует, когда давление толкает запнувшуюся атаку вперед.

- Нуль, - произносит Гидрагирум и хлопает по сфере.

Императорский Дворец - ранее

Небо над Террой было голубым. Смог протянулся до границ видимости. Префект Гидрагирум шел в одиночестве по вершине Синопской стены к Анатолийским шпилям. Солнечный свет выхватывал тонкие узоры торнов, вплетенных в черную ткань его плаща. Шею окружал высокий ворот. В основании гладко выбритого черепа серебряные заглушки закрывали разъемы мысленного интерфейса. Левую часть лица покрывали черные татуировки, превратившие половину резких черт в кошмарную маску. Любой кто мог смотреть на префекта достаточно долго, чтобы заметить такие детали, не нашел бы ни знаков отличия, ни символа должности, за исключением кольца с львиной головой на левом указательном пальце.

И никто из проходящих не смотрел на него. Люди отворачивались и спешили прочь. Спроси любого, и никто из них не смог бы сказать, *почему* не хочет смотреть на этого худого человека в черном. А некоторые счастливики сказали бы, что вообще его не могут вспомнить. Гидрагирума это ничуть не беспокоило.

Внешне он выглядел точно так же, как и те, что попадались ему по пути. Однако, он был человеком не больше, чем статуя. Он был *нечеловеком. Парией*. Гидрагирум знал это с тех пор, как стал достаточно взрослым, чтобы самостоятельно мыслить. Он предполагал, что его семья разглядела в нем его особенность, и по этой причине бросила его умирать среди мусора. Странное дитя с глазами, которые вызывали у людей мурашки по коже, и который не плакал, когда его оставили на милость волкам и ветрам.

Но, как и у всего во вселенной, у него было свое место. Место и предназначение.

Он шел по вершине стен. По краям укреплений тянулись грузоподъемные башни. Огромные блоки камней поднимались в небеса в пастях кранов. Когда ветер менялся, Гидрагирум слышал ритмичные выкрики рабочих бригад, рубящих камень и стучащих по стали. Дворец изменился с тех пор, когда он в последний раз ходил под солнцем. Пока в туннелях за подземельем Императора кипела война, в верхний

мир явился ее иной лик. Ни война за Золотым Троном, ни растущая крепость над ним никак не коснулись префекта в подземной твердыне палаты Бореалис далеко на севере. Гидрагирум и его машина долго ждали вызова.

Он остановился на вершине лестничного пролета и ровно две минуты наблюдал за потоком рабочих. Эта задержка не мешает ему прийти вовремя. Ходьба помогла привести в порядок тело, чтобы быть готовым к спору. Ветер коснулся голой кожи черепа и стегнул край его плаща, когда префект отвернулся.

Когда он продолжил спуск, его слух наполнил лязг брони и активированного оружия. Гигант в янтарно-желтом боевом доспехе преградил ему путь, наведя оружие.

- Назовите себя и объясните причину вашего присутствия здесь.

Гидрагирум наклонил голову. Гигант был одним из Имперских Кулаков, и, судя по знакам отличия и символике его подразделения, ветераном с двадцатилетней выслугой 675-й роты. Сила воли, которую воин демонстрировал, противостоя Гидрагиуму, впечатляла. Космодесантник должен был испытывать реальную боль, глядя так долго на префекта.

- Позвольте мне пройти, - сказал Гидрагирум. Он знал, что произошло. Кольцо открывало каждую дверь, которая ему попадалась с тех пор, как он покинул свою комнату в Арктической крепости и направился на юг. Имперские Кулаки заметили его на стене и выяснили, что он получил доступ благодаря цифровому ключу. Не сумев установить его происхождение, они пришли, чтобы выяснить, кто ходит так свободно в их владениях. Тот факт, что коды доступа, хранившиеся в кольце Гидрагиума, были достоверными и необычными, было, видимо, единственной причиной, по которой воин Дорна сразу же не убил его.

- Ты ответишь или же умрешь на месте, - сказал легионер.

Гидрагирум обратил весь свой взор на воина. Чудовище из брони и генетически сотворенной плоти заметно вздрогнуло, но не опустило оружия. Гидрагирум повернул левую ладонь кверху и стукнул кончиком большого пальца по кольцу. Из него возник конус гололитического света. В проекции вращалось изображение львиной головы. Солнечный свет обесцвечивал образ, но ничуть не лишал его свирепости. Вокруг него вращались кольца данных.

Имперский Кулак секунду смотрел на него, а затем отступил назад, опустив оружие и коротко кивнув.

- Приношу свои извинения, - сказал он.

Гидрагирум опустил руку, подтверждение полномочий его Ордо исчезло. Он секунду смотрел на воина, а затем без слов отправился дальше.

Когда он пришел к башне Лунного Серпа, присутствовавшая кустодийская стража не стала преграждать ему путь. Они были лучше осведомлены. Префект одолел семьсот семьдесят семь ступеней по пути на вершину башни. Его ждали три фигуры: кустодий, представительница Безмолвного сестринства и техножрец. Гидрагирум окинул взглядом каждого из них, пока шел по залу. Его глаза отметили геометрию архитектуры, утонченный и явный символизм углов, расположение пламени для освещения, воды для отражения, и черный камень в качестве стола в центре помещения. На столе стояли четыре серебряных кубка. Он прошел к своему месту.

- Ваши имена? - спросил он.

Кустодий бросил взгляд на нуль-деву. Она сохраняла молчание, над серебристой маской немигающее смотрели ледяные глаза.

- Я - Туал, - представился кустодий.

- Это не полное и не настоящее твое имя, - заметил Гидрагирум.

- Нить моего настоящего имени принадлежит только мне. Довольствуйся Туалом, префект.

Гидрагирум кивком головы согласился с ним и посмотрел на Безмолвную сестру. Она встретилась с ним глазами. Префект задумался на секунду, есть ли в этом взгляде предполагаемое родство, видят ли отражение себя в глазах друг друга двое бездушных. Но он ничего не почувствовал, а если это случилось с нуль-девой, то она не подала виду.

- Я знаком с вашей системой символов-жестов, - сказал он ей. - Можешь воспользоваться ей для ответа.

Она подняла бровь и щелкнула пальцами.

- Варна, - произнес он вслух. - Благодарю.

- Агатес-Гамма, - в свою очередь представился техножрец.

- Туал, Варна, Агатес-Гамма. Меня зовут Гидрагирум. Я - четвертый префект Бореалиса и я отвечаю на ваш призыв.

- Ты опоздал, - сказал дребезжанием крошечных шестерней техножрец.

Гидрагирум проигнорировал эти слова.

- О чем вы просите Ордо Синистер? - спросил он.

- Мы просим тебя отправиться в бой, - ответил Туал.

Паутина - настоящий момент

Пространство между «Бореалисом Фооном» и волной демонов рассекает луч.

В центре луча - мрак. Свет рассыпается вокруг него. Звук стихает. Вопли, вой и гиканье теряют силу. Луч бьет. Первые демоны на его пути исчезают. В один момент они скачут вперед, в следующий - перестают существовать.

Луч начинает визжать. Вокруг него хлещет холодный свет, впитывая цвета.

Демоны бегут, цепляясь друг за друга, запрыгивая на изогнутые стены Дороги мертвецов, чтобы убраться от разрезающей их черноты. Они существа без страха, не способные испытывать подлинные эмоции. И все же они бегут от «Бореалиса Фоона».

Гидрагирум наблюдает за тем, как луч разрезает их. Вращающееся горнило принимает новое построение. «Бореалис Фоон» сможет поддерживать огонь еще несколько секунд. Префект толчком возвращает черную сферу обратно к вращающимся в горниле элементам.

Луч гаснет. Свет и звук снова режут в полную силу. Демоны на миг замирают, а затем снова устремляются вниз со стен.

Третий и первый кардинальные элементы дымятся, проплывая мимо Гидрагирума. Кровь запачкает амниотические емкости двух псайкеров. Они протянут еще совсем немного, но у «Бореалиса Фоона» есть и другие зубы. Горнило замедляет вращение. Префект тянется к символам серы, огня, серебра. Турбolasеры на спине титана накапливают заряд.

Демоны пересекают пространство в один миг. При приближении к титану их субстанция истончается. Плоть осыпается с них, как песок, сдуваемый с поверхности дюны.

Турбolasеры стреляют. Вылетают солнечно-белые лучи, врезааясь в орду, разрезая раздутые чумой тела, обращая мерцающую кожу и мышцы в черную слизь. Внутри черепа «Бореалиса Фоона» регулятор по имени Безмолвие тяжело дышит, дрожа от соединения с оружием титана.

Волна демонов продолжает катиться по спирали Дороги мертвецов. Из растущего потока чудовищ выступают раскаленные вершины чужеродных колонн. Воздух сверкает призрачным светом.

Под панцирем титана открывает огонь дистанционно управляемое оружие. Болты и лазерные лучи хлещут ураганом по растекающемуся у ног «Бореалиса Фоона» потоку чудовищ. Клыкастые пасти лают в тени титана. С них осыпается пепел, когда они пытаются сохранить свои формы.

Гидрагирум отмечает близость демонов, как вспышку гололитического света в горниле. Элементы и символы передвигаются по воле префекта. Вокруг титана со щелчком оживают пустотные щиты, окутывая его слоями энергии. От машины расходится импульс телекинетической силы, разбрасывая наполовину разложившихся демонов. «Бореалис Фоон» шагает прямо в море ужасов. Дорога мертвецов содрогается под его поступью. Призрачная субстанция паутины дрожит, словно борясь с присутствием титана. Костяные и кристаллические столбы раскаляются от его поступи. Гидрагирум замечает каждое воздействие и изменение, и направляет титана вперед, даже когда волна поднимается навстречу.

План был прост и крайне необходим. Война в лабиринте паутины не похожа на битвы на планетах или в пустоте. Враги, с которыми сражались кустодии, сестры тишины и культисты машины, были бесчисленны. Демонов варпа нельзя было убить. Их мощь то растет, то слабеет. Иногда их было немного, а иногда - несметное количество. Их сила могла ужасать и ее нельзя было победить. Это было постоянное давление за стенами паутины, безостановочно пытающееся найти путь внутрь, найти слабость. Силы Императора ставили себе целью не уничтожить демонов, но отбросить их и отрезать от секций паутины, которые они *могли* удержать.

Ничего похожего на сражение с армией. Скорее на попытку контролировать огромный пожар.

Молнии трещат перед «Бореалисом Фооном», когда тот шествует по спиральной кривой. Демоны отступают перед черным титаном, но они не побеждены. Гидрагирум встречался с ними раньше. Он читает систему в их беспорядке. Так же, как самое яркое пламя привлекает самых крупных насекомых, так и самая великая битва притягивает самых крупных демонов.

Орда меньших тварей разделяется, стекая с разбитых колонн. Вперед устремляются раздутые твари из раскаленного металла и кровоточащих мышц. Некоторые поднимаются в воздух на изорванных крыльях. Они растут в размерах по мере движения, впитывая эфирную энергию. Со всех сторон титана заливают многоцветные пламя. Сверкающие пули пронзают воздух и впиваются в пустотные щиты. Слои энергии

мерцают, трещат и пенятся от взрывов.

Гидрагирум чувствует, что поля начинают вибрировать. В голове проносятся различные варианты перестановок, когда он пытается восстановить сложную балансировку пси-титана. Телекинетический щит может защитить от потока демонов, но только на время. Если префект сдвинет эфирные элементы, чтобы отклонить пламя демонической машины, тогда они будут израсходованы. Восстановление займет время. Вот для чего предназначены пустотные щиты – купить префекту дополнительные драгоценные минуты.

Полумашины-демоны рвутся вперед, плюясь энергией и кислотой. Свет за пределами глазных проемов титана превращается в размытое цветное пятно, вызывая приступ мигрени. Первый слой пустотных щитов гаснет с хлестким треском раската. Затем следующий и следующий. Горнило кружится, элементы выбиваются из последовательности настроек. Гидрагирум напрягается, ощущая, как сжимаются его мышцы.

Первый поцелуй демонического огня касается металлической кожи «Бореалиса Фоона».

Титан содрогается от боли и гнева. Гидрагирум чувствует это. У него нет эмоций, его душа – черное зеркало, которое не отражает ни свет радости, ни свет ярости. Но префект чувствует гнев и боль своей машины.

Его руки вращательным движением хлопают по горнилу. Сервитор-регулятор по имени Боль выплевывает кровь. Мостик титана заливают сполохи колдовского пламени. Сверкающая дуга вонзается в сферу горнила и исчезает. Вращающийся обсидиановый шар направляется к пальцам префекта, и он ловит его.

Из левой руки «Бореалиса Фоона» бьет луч несвета. Полумеханические демоны исчезают. Гидрагирум удерживает горнило на месте, пока его элементы пытаются вырваться из установленных настроек. Титан содрогается при движении. Свет падает в бога-машину, пропадая в его тени. Трое регуляторов под трон Гидрагирума бьются в конвульсиях. Из титана продолжает литься черный луч уничтожения, рассекая демонов, словно коса – рожь.

Затем луч исчезает.

Возникает петля времени, растянутая в вечности секунда.

Гидрагирум все еще держит руку на черной сфере, но два из четырех кардинальных элемента выбиты со своих мест. Вокруг префекта кружатся данные. Все они красного цвета.

– Алкахест, – произносит он и дергает два рычага на правом подлокотнике трона.

В глубине «Бореалиса Фоона» механические руки вытягивают два наполненных кровью и амниотической жидкостью саркофага. Из кристаллических корпусов выдергиваются кабели и трубки. В плещущейся жидкости плавают сварившаяся плоть и вздувшаяся кожа. На миг оба саркофага зависают, а затем падают через люк в ждущее пламя. Новые контейнеры уже на месте. Кабели фиксируются в разъемах.

– Анимус, – выговаривает в черепе титана Гидрагирум.

Фигуры в кристалльных саркофагах дергаются. Вены устремляются наркотики, вырывая из комфорта сна. На контейнерах и их трубках сверкает иней. Кристаллические матрицы, пронизывающие каркас титана, вспыхивают новым пламенем.

Гидрагирум видит, как четыре кардинальных элемента снова начинают вращаться. Псайкеры пробудятся и будут готовы в течение несколько секунд, но их у префекта нет. По ту сторону глаз титана растет демоническая волна – тела карабкаются друг по другу, словно столпившиеся вокруг королевы осы.

Под ковром кошмаров что-то раздувается.

- Этерика, – протягивает префект, и титана наполняет энергия. Гидрагирум направляет ее в турболазеры и пустотные щиты.

Поднявшаяся волна демонов расслаивается. Тварь под ней – высеченное из тьмы изваяние, очерченное светом горна. Ее форма раздувается, поднимаясь, чтобы заполнить изгиб туннеля. Челюсти широко распахиваются, пламя обрамляет наполненную ночью пасть. По мере роста фигура демона меняется: появляются тени крыльев, намеки на мышцы и иглы, проблески пузырей и пылающих глаз, заточенных в зазубренной тени.

Гидрагирум не видит этого демона. В разуме префекта не отражается страх.

А вот Тьма – слепой регулятор сенсоров титана – видит тварь. Ее образ раскручивается в голопроекциях горнила. Чудовищная фигура мерцает, увеличиваясь в размерах. Гигантский пузырь мерзости прорывается сквозь оболочку разумного мира.

Элементы управления горнилом ускоряют вращение. Психическая мощь «Бореалиса Фоона» растет, но ее пока нельзя настроить. Гидрагирум улыбается. Демон перед ним ждал до этого самого момента, чтобы проявиться. Пока новые псайкеры не сольются с духом «Бореалиса Фоона», он всего лишь обычный титан.

- Умно, – говорит префект самому себе и открывает огонь из турболазеров.

Копья ослепительного пламени вонзаются в демона. Он меняется, устремившись вперед подобно стае птиц-падальщиков. «Бореалис Фоон» поворачивает, его оружие рассекает пламя вслед за отродьем варпа.

Оно быстрее.

И проходит сквозь пустотные щиты титана с раскатом грома. Вспыхивают и гаснут световые завесы. Гидрагирум делает шаг назад, но демон поднимается, его рассеянная форма собирается в змеиное тело. Он давит на пси-титана, и его субстанция теряет плотность, рассыпаясь пылью и тенью. Близкое присутствие «Бореалиса Фоона» уничтожило бы меньших демонов, но этот зверь – высшее существо Хаоса, и варп вливается в его плоть быстрее, чем ее можно уничтожить.

Когда демон обвился вокруг титана, на конце тела формируется длинная голова из чешуи и зубов. Гидрагирум видит только тьму по ту сторону глаз машины. В голопроекции пасть демона снова открывается с воплем пылающих городов.

Императорский Дворец - ранее

- То, что вы предлагаете...

- это воля Омниссии, - резко бросил Агатес-Гамма. Глаза техножреца зажужжали, а зеленые линзы вдруг стали красными.

Гидрагирум обратил свой взор на человека.

- Император велит, а Бореалис повинуется. Ордо повинуется. Все повинуются, - сказал он ровным и тихим голосом. - Но вы - не Его глас, как и ваша воля - не Его.

Агатес-Гамма вскипел. Над плечами извивались хромированные и медные мехадендриты.

- Префект Гидрагирум... - начал Туал спокойным рокотом.

Гидрагирум решил прояснить свою позицию.

- Император желает, чтобы война в туннелях за подземельем была выиграна, - сказал он. - В этом вы правы. Наш Ордо и палата Бореалис послужили этому стремлению. Мы знали о Его желании направить нас в лабиринт. Но это не означает, что Он желает этого и сейчас. Прошлое - это не будущее. Если бы Он счел иначе, то приказал бы нам.

Туал выдержал взгляд Гидрагирума, даже не вздрогнув. С кустодиями редко такое случалось, даже когда префект фокусировал на них все свое внимание.

- Если ваша палата не согласится, - сказал Туал, - тогда предложение может быть сделано кому-то другому.

- Вы можете обратиться к ним, - сказал Гидрагирум, пожав плечами.

«*Полагаете, они откажутся?*» - спросила Варна быстрыми движениями пальцев. Префект повернул руки ладонями вверх.

- Могут отказаться, а могут и нет, - ответил он. - Ваш план заключается в том, чтобы уменьшить давление на основные пути паутины, которые мы все еще удерживаем. Вы хотите, чтобы ваши мастера совместными усилиями укрепили и расширили тыловые секторы. А также надеетесь уничтожить как можно больше демонов, чтобы временно ослабить их мощь.

- Полагаете, этот план ошибочен? - прошипел Агатес-Гамма.

- Вы предлагаете спровоцировать крупномасштабное вторжение нерожденных в паутину, а затем направить его в одну точку, где можно будет уничтожить его энергию и материю. В лучшем случае, это временно уменьшит давление на наши силы в туннелях. То же самое, как пустить кровь больному лихорадкой, или позволить огню полностью сжечь лес. Это не исцеление.

Туал отвернулся и взялся за прикрепленный к доспеху шлем. Жест своей бесповоротностью напоминал опускающийся клинок.

- Очень хорошо, - сказал кустодий. - Мы благодарны вам за уделенное время, префект. Мы изучим другие варианты.

- Я не говорил, что мы не ответим на вашу просьбу, - сказал Гидрагирум.

Туал хмуро взглянул на него. Агатес-Гамма дернулся, щелкая в замешательстве сервоприводами и шестернями.

- Смысл вашего предыдущего заявления противоречит тому, что вы только что сказали.

- Я изложил факты, а не выразил отказ, - ответил Гидрагирум, наклонив голову, чтобы взглянуть на техножреца. - Я надеялся, что представитель вашей касты поймет это.

«Так вы пойдете с нами?» - жестом спросила Варна.

- Нет, - ответил он. - Мы не пойдём с вами. Я пойду один. Когда придет волна, я встречу ее, пока вы будете делать то, что необходимо.

- Но... - начал техножрец.

- Все ваши силы сыграют свою роль - звери должны быть завлечены в зону поражения. А я стану жнецом.

«Почему?» - спросила Варна.

- Почему я согласился или почему я говорю, что пойду один?

«И то и другое».

- Я согласился, потому что никто не сможет сделать то, что вам нужно, потому что вне зависимости от роли, уготовленной для вас нашим повелителем, вас создали не для истребления, потому что Ордо Синистер существует для сражения с таким врагом. И я согласился, потому что Он бы этого хотел, даже если бы не отдал приказ.

После этих слов наступила тишина. Нуль-дева, кустодий и техножрец напряженно смотрели на него. Затем один за другим согласно кивнули.

- Ордо Синистер пойдет, - добавил Гидрагирум.

Паутина - настоящий момент

Пламя окутывает «Бореалис Фоон». На обшивке пузырится черный лак. Демонический змей изрыгает огонь, кружа вокруг титана. Волна меньших демонов устремляется вперед, подобно тому, как смелеют шакалы и падальщики при виде истекающего кровью льва.

Внутри черепа титана Гидрагирум чувствует, как по коже растекается обжигающий жар. Он - психическая пустышка, но соединен с «Бореалисом Фоон» нейронным интерфейсом, и повреждение машины причиняет ему боль. Воздух дрожит от вращающегося размытым пятном горнила.

Префекту нужно время. Он бьет по двум кардинальным элементам горнила в соответствии с тридцать четвертым гексаграмматичным резонансом, и пламя в костях «Бореалис Фоон» остывает. Его пузырящаяся обшивка мерцает, повреждения исчезают, словно их никогда не было. Демонический змей шипит, и из его глотки льется пламя, раскаленное до синевы в центре и белизны по краям. Там, где огонь омывает обшивку титана, образуется лед.

Дорога мертвецов трясется. Колонны чужих раскалываются и падают, осколки рассыпаются и пылают в психической буре. Меньшие демоны кружат в воздухе и на стенах туннеля, их глаза светятся страхом и жадной. С «Бореалиса Фоона» хлещут болты и лазерные лучи, вырезая круг в волнах тварей, что

бушуют вокруг титана.

На голодисплее Гидрагирума встает дыбом демонический змей. Рука префекта выхватывает из воздуха проносящуюся мимо руну железа. Железо – самый базовый элемент из тех, что есть в распоряжении Гидрагирума, он представлен в виде куска сырой руды. Ее поверхность исчерчивают грубые линии, образуя слова, которые были мертвы для человечества более тридцати тысячелетий.

Гидрагирум сжимает железо и бьет. Окутанный огнем змей прямо перед «Бореалисом Фооном» струится, как шелковая лента на ветру. Силовой кулак титана устремляется вперед. Призрачный лед осыпается с пальцев размером с танковый ствол, когда они сжимаются вокруг глотки змея. Хлещут молнии. Со сжатого кулака срывается холодное пламя. Змей корчится, изрыгая пламя. Его тело мерцает, мышцы сменяются перьями, плоть – дымом. Титан давит, вливая свою сущность в хватку, душит тварь, пожирая ее.

Гидрагирум потеет. Через нейронный канал в черепе в него просачивается ответное воздействие варп-отродья. Текущая настройка горнила долго не протянет. Элементы разделяются. Вселенная ненавидит стабильность, а система управления пси-титана – это вселенная, очищенная и обращенная в символы, рычаги и движение. Префект держится, перекачивая энергию в кулак титана. Ему нужно продержаться еще немного.

Демон затихает в хватке титана.

А затем тварь превращается в увеличивающийся столб пламени и черного дыма. Он растягивается по Дороге мертвецов облаком в форме наковальни. Ударная волна разрывает меньших демонов, швыряя их куски в объятия циклона. «Бореалис Фоон» содрогается. Вместо правой руки обрубок искромсанного металла, из которого хлещет гидравлическая жидкость. Передняя часть машины пылает. В ранах корчится призрачный свет. Металл обшивки стекает, пытаюсь снова соединиться, когда титан выпрямляется.

Гидрагирум истекает кровью. От ударной волны лопнули барабанные перепонки и мягкие ткани носа. Кровь залила белки глаз. Во рту стоит вкус влажного железа.

- Кустодий... Туал... - шепчет он по воксу.

- Префект, - приходит ответ с рычанием помех.

- Атака на Дороге мертвецов достигла своего пика?

В ушах шумят помехи. Пламя и дым перед «Бореалисом Фооном» еще раз превращаются в демона. Гидрагирум задумывается, кто будет носить его имя и имя его машины. Он никогда не понимал, что чувствуют обычные люди, когда говорят, что ими движет сиюминутное желание. И вот сейчас, на краткий миг, он осознает, что предпочел не быть в этот момент в этом месте.

- Численность нерожденных максимальна, префект, - сообщает Туал по воксу невыразительным и гулким голосом. - Можете отступить.

Но он остается.

Четыре кардинальных элемента выстраиваются вокруг Гидрагирума. Обсидиановая сфера в последний раз кружится на расстоянии вытянутой руки. У ног префекта бьется в конвульсиях Темнота, ее череп дымится. Затем она затихает. С гололитического дисплея исчезает образ демона.

- Нуль, - произносит Гидрагирум, и когда спадает пламя, «Бореалис Фоон» изрыгает чистую черноту.

Императорский Дворец - ранее

Небо меркло из синего в пурпурно-черное, когда Гидрагирум вышел из подножья башни Лунного Серпа и направился обратно на стены Дворца. Префект остановился. В темнеющих небесах перемигивались огни звездолетов и небольших воздушных судов. Ореол окольцовывал самые яркие из ложных звезд, когда их свет пробивался через пелену смога. Настоящие звезды продолжали появляться, но свет Дворца скрадывал их блеск. Взгляд Гидрагирума блуждал между древними контурами созвездий, отмечая их взаимное расположение.

- Что вы видите в звездах? - раздался за спиной голос Туала.

Префект не повернулся. Под гул электрической мелодии доспеха кустодий остановился рядом с ним у парапета. Поднимающийся снизу ветер колыхнул красный плюмаж воина.

- Я вижу... - начал Гидрагирум. - Вижу, что поднимаются ветра разрушения. Вижу, что на небосводе ярче всех Охотник. Вижу, что все меняется и идет к своему концу.

Кустодий пошевелился, красные кристаллы линз шлема обратились к темнеющему небу.

- Вы знаете, что большинство людей забыли искусство астромантии и астроматики, а многие сочли бы их отрицанием принципов Империи.

Гидрагирум пожал плечами.

- У каждого есть свое место в великом замысле, место, которому он принадлежит какое-то время. Так же, как когтистый Каркинос должен взойти, так и Свечник в этот момент должен закатиться. Они не вольные и не рабы, не добро и не зло. Просто они есть. Это не изменится, вне зависимости от того, забудут ли об этом или согласятся.

- Вы превращаете суеверие в мудрость.

- У меня был отличный учитель, - сказал Гидрагирум и замолчал. Татуированное лицо застыло, пока глаза следовали за созвездиями. - Однажды Он сказал мне, что помнит времена, когда у звезд были другие имена, а люди считали, что одни во всей вселенной, и она вращается только вокруг них. Из всей лжи прошлого, кустодий, думаю, эта мне нравится более всего.

Он отошел от парапета и направился вдоль стен к темному небосводу. Туал секунду наблюдал за ним: одиноким человеком в черном, шагающим по стертым камням и чью тень поглощала ночь. Затем кустодий отвернулся и пошел своим путем.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ордо_Синистер_/Ordo_Sinister_\(рассказ\)&oldid=20594](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Ордо_Синистер_/Ordo_Sinister_(рассказ)&oldid=20594)

Эта страница в последний раз была отредактирована 29 июля 2022 в 10:19.